

НЕПРЯМАЯ АНАФОРИЧЕСКАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖУРНАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА НЕКРОЛОГА)

С. А. Макарова

Ключевые слова: теория референции, непрямая анафорическая референция, антецедент, анафор, некролог, индивидуализация.

Keywords: theory of reference, indirect anaphoric reference, antecedent, anaphor, obituary, individualization.

DOI: 10.14258/filichel (2023)3–08

Введение

В качестве предмета настоящего исследования выбрана структура «определенный артикль + существительное», обозначающая индивидуализацию¹ предмета мысли или референта, мотивированную предшествующей информацией в дискурсе. Индивидуализация предмета мысли выражается с помощью лексико-грамматического класса имени существительного благодаря форме с определенным артиклем [Смирницкий, 1959, с. 386; Blokh, 1983, p. 76], также называемой в грамматиках определенной референцией [Quirk, Greenbaum, 1973, p. 68; Viber et al., 2003, p. 263].

Как известно, английская артиклевая система представляет значительную сложность даже для тех иностранных студентов, которые демонстрируют высокий уровень владения английским языком [Барда, Митчелл, 2016, с. 9–11], что определяет актуальность исследования.

Определенная референция и ее разновидность — непрямая анафорическая референция — являются элементами теории референции, описывающей языковые феномены, которые интересуют специалистов как в области лингвистики, так и в ряде когнитивных дисциплин.

Формирование теории референции

Теория референции начала формироваться в XIX–XX вв. в первую очередь в логике [Петров, 1982, с. 404]. В то время внимание исследователей было преимущественно сосредоточено на вопросах логики и фи-

¹ Мыслительный процесс индивидуализации предполагает установление индивидуальной специфичности предмета мысли на основании фактов либо уже известных, либо сообщаемых в высказывании [Веккер, 1998, с. 162].

лософии, которые касались, например, истинности или ложности суждения [Арутюнова, 1982, с. 19]. Позднее исследователи сосредоточились на языке как таковом, что представлено работами Е. В. Падучевой и Н. Д. Арутюновой.

На данном этапе развития теории под референцией подразумевается «отнесенность актуализованных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [Языкознание..., 1990, с. 411], а также «соотнесение высказывания и его частей с действительностью — с объектами, событиями, ситуациями, положениями вещей в реальном мире (и даже не обязательно в реальном, поскольку высказывание может относиться к миру сказки, мифа, фильма)» [Падучева, 1984, с. 291]. Как уточняет Н. Д. Арутюнова, в рамках теории референции происходит изучение не абстрактной системы, а наблюдается «возвращение» языка к действительности, т. е. обращается внимание на «коммуникативную установку говорящего, его интенции, фонд знаний собеседников, коммуникативную организацию высказывания, отношение к контексту и т. п.» [Арутюнова, 1982, с. 10–11]. Иначе говоря, референция рассматривается как дискурсивное явление.

Также по мере развития теории референции было выявлено, что в механизме осуществления референции задействованы самые разные единицы (имена собственные и нарицательные, именные словосочетания, местоимения), а также сам контекст. Такое понимание референции позволило сформулировать еще одно ключевое понятие — кореферентность, понимаемое как «отношение между компонентами высказывания (обычно именными группами), которые обозначают один и тот же внеязыковой объект или ситуацию» [Языкознание..., 1990, с. 243]. Первый элемент анафорических отношений, называемый антецедентом, вводит объект внеязыковой действительности и является основанием для повторной отсылки на него в виде анафора, т. е. второго компонента. Анафор выражается анафорическими словами, т. е. именами и именными группами со значением определенности, местоимениями и местоименными словами, а в артиклевых языках может быть представлен существительными с определенным артиклем [там же, с. 32]. При этом референция, осуществляемая местоимениями и артиклями, определяется как одно из средств когезии, или связности [Halliday, Hasan, 1976, p. 29; Van Dijk, 2000, p. 127; Падучева, 2010, с. 265].

На наш взгляд, наиболее разработанная классификация разновидностей референции представлена в теоретической грамматике *Longman Grammar of Spoken and Written English* (2003). Сначала авторы указыва-

ют, что под воздействием на индивидуализацию языкового и ситуативного факторов различаются соответственно языковая референция и ситуативная референция. При актуализации ситуативного фактора участник языковой ситуации опирается на знание самой ситуации общения, понимание которой варьируется, начиная от частной жизни человека и заканчивая устройством вселенной [Viber et al., 2003, p. 264].

В свою очередь, при языковой референции участник коммуникативной ситуации для понимания индивидуализации опирается только на текст. Такая референция включает две разновидности — катафорическую и анафорическую. При катафорической референции индивидуализация предмета мысли мотивирована определением в постпозиции, а анафорическая референция предполагает индивидуализацию, обусловленную предшествующим текстом [ibid]. Анафорическая референция представлена двумя типами — прямой и непрямой анафорической референцией. Прямая анафорическая референция строится на повторном употреблении одного и того же существительного: сначала в дискурсе употребляется имя с неопределенным артиклем, а затем с определенным, а непрямая анафорическая референция предполагает использование разных лексико-грамматических средств для отсылки к одному и тому же референту [ibid]. Для иллюстрации данной классификации в грамматике предлагаются следующие примеры:

*All this happened more or less. **The war** parts anyway, are pretty much true* (ситуативная референция).

*A **doctor** was allowed to carry on working after telling fellow general practitioners he had contracted Aides, health officials revealed yesterday. <...> **The doctor**, who died last summer, broke health service guidelines* (прямая анафорическая референция).

*He found **her blue Ford Escort** in the car park. **The vehicle** was locked and the lights were off* (непрямая анафорическая референция).

*Another potential voter starts to tell him about **the car** that went through his garden wall* (катафорическая референция).

Теория референции и когнитивные исследования

В последние годы теория референции получила развитие в когнитивно-дискурсивных исследованиях [Воронина, 2020; Говорухо, 2014; Данилова, 2017; Прокопеня, 2016]. Эти работы основаны на материале разных языков и в большинстве случаев фокусируются на местоименных способах выражения анафорических отношений. Однако непрямая анафорическая референция в английском языке, представленная структурой «определенный артикль + существительное», остается малоиз-

ученной в плане самого механизма и характера смысловых связей, устанавливаемых между антецедентом и анафором. Ранее непрямая анафорическая референция рассматривалась как артиклевый способ выражения мыслительного процесса индивидуализации, исследовалась на примере художественного и лингвистического дискурсов [Макарова, Долгина, 2018; Макарова, 2020; Макарова, Долгина, 2021; Макарова, 2021; Долгина, Макарова, 2022], однако теперь для создания более полной картины мы обращаемся к журналистскому дискурсу. В данном исследовании особое внимание уделялось определенному артиклю как средству выражения мыслительных процессов индивидуализации и инференции.

Как отмечал еще А. И. Смирницкий, определенный артикль «характеризует предмет, обозначаемый существительным, как известный конкретный предмет, выделяемый из всего класса однородных с ним предметов» [Смирницкий, 1959, с. 380]. Основываясь на этой дефиниции и анализе мыслительного процесса индивидуализации Д. М. Веккера [Веккер, 1998, с. 162], Е. А. Долгина сделала вывод о том, что существительное с определенным артиклем обозначает самое узкое представление о предмете, которое является результатом мыслительного процесса индивидуализации, т. е. предмет мысли дискретизируется из набора предметов, и таким образом формируется индивидуализированное представление [Долгина, 2010, с. 51].

А инференция — это мыслительная операция, «в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [Кубрякова и др., 1997, с. 33]. Как отмечает О. В. Александрова, такое понимание инференции похоже на давно устоявшееся в науке понятие когерентности, однако важнейшая особенность инференции заключается в том, что она неразрывно обусловлена коммуникативной ситуацией [Александрова, 2018, с. 29].

Комплексный анализ и классификация материала

С учетом вышесказанного цель исследования состоит в раскрытии индивидуализирующей роли анафора, выраженного структурой «определенный артикль + существительное», изучении закономерности его взаимодействия с антецедентом для установления тождественности референтов на примере журналистского дискурса и определении роли непрямой анафорической референции в осуществлении функции воздействия.

Для достижения поставленных целей был использован комплексный когнитивно-дискурсивный метод, разработанный для проведения дис-

сертационного исследования и включающий синтаксический, семантический и прагматический этапы анализа [Макарова, 2022, с. 76].

Синтаксический анализ позволяет установить формальные особенности не прямых отношений между антецедентом и анафором и их роли в процессе инференции. Это включает изучение и описание анафорического расстояния, т. е. удаленности анафора от антецедента, и синтаксической организации антецедента, который по протяженности варьируется от одного слова до сверхфразового единства при анафоре, выраженном существительным с определенным артиклем, в некоторых случаях допускающим прилагательное [там же, с. 76-81].

Семантический этап анализа материала заключается в исследовании лексических особенностей антецедента, вводящего новый для адресата предмет мысли, в его тесной смысловой связи с анафором с целью установления кореферентности, в результате чего выявляются примеры полной и частичной тождественности референтов в анафоре и антецеденте [там же, с. 83].

Прагматический анализ требовался тогда, когда при полной кореферентности оказывается невозможным установить прямую семантическую связь между анафором и лексическими элементами в антецеденте [там же, с. 87]. Прагматический анализ используется здесь в узком понимании этого термина, согласно которому в анафоре происходит обобщение, что позволяет сформулировать явную или скрытую цель распространенного антецедента: «сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и т. п.» [Языкознание..., 1990, с. 390].

Данный метод исследования дает возможность классифицировать отобранный материал на три основные группы, основываясь на типе связи между антецедентом и анафором — семантической, прагматической и семантико-прагматической [там же, с. 100].

В рамках настоящего исследования были сформулированы следующие вопросы, нуждающиеся в объяснении. В какой степени классификация не прямой анафорической референции актуальна для описания индивидуализации в журналистском дискурсе? И какова роль не прямой анафорической референции в реализации функции воздействия?

Чтобы ответить на данные вопросы, жанр некролога был исследован с когнитивно-дискурсивной точки зрения, которая учитывает факторы, обуславливающие мыслительный процесс индивидуализации. Примеры для анализа были взяты из целого ряда номеров 2022 года издания *The Economist*.

Как отмечает Е. О. Менджерицкая, в *The Economist* статьи «проходят строгую редакторскую обработку, предполагающую своеобразную унификацию стиля, его корпоративный характер, а также некую коллективную ответственность за публикацию» [Менджерицкая, 2017, с. 121]. При этом отличительной чертой дискурса этого издания Е. О. Менджерицкая называет «ироничное, иногда снисходительное отношение к описываемым проблемам» [там же, с. 120].

Проведя анализ статей из *The Economist*, Е. О. Менджерицкая пришла к выводу о том, что особенности дискурса этого издания показывают, что качественная пресса не избегает функций воздействия и развлечения. Однако здесь мы наблюдаем воздействие не эстетическое, как в случае художественной литературы, «а воздействие-убеждение, осуществляемое и при помощи различных способов подачи информации и особенностей организации речи» [там же, с. 134]. А функция развлечения становится своего рода интеллектуальной игрой, основанной на намеках и аллюзиях, для понимания которых требуются определенные фоновые знания [там же]. Эти особенности дискурса издания *The Economist* позволяют расширить представления о функционировании не прямой анафорической референции. А жанр некролога, в котором традиционно соблюдается целый ряд конвенциональных правил написания [Онипко, 2018, с. 53–54] и который ограничен в *The Economist* по объему одной страницей, представляет для нас особый научный интерес. Так, выбранный материал непохож на уже изученный нами художественный и лингвистический дискурс, что позволяет расширить представление о предмете исследования.

Уже упомянутый выше ограниченный объем жанра некролога определил синтаксические особенности анализируемых фрагментов. Анафорическое расстояние, т. е. расстояние между антецедентом и анафором, обычно краткое, так как предмет мысли преимущественно упоминается в одном и том же или соседних предложениях, как в примере из некролога, посвященного бирманскому политику и писателю Чжо Мин Йу:

*When she became **pregnant**, he solemnly put his hands on her stomach and apologised to **the baby** in advance.* (The Economist. 30.07.22)

Однако в отдельных редких случаях жанр некролога демонстрирует анафорическое расстояние, достигающее нескольких предложений, как в другом отрывке, найденном в некрологе, посвященном памяти Марио Терана Салазара, боливийского солдата, казнившего Че Гевару:

*The figure of Che seemed suddenly **gigantic**. Those eyes shone so intensely that he felt dizzy, overwhelmed. He thought his m2 might be wrenched away by one movement of Che's hand.* (The guards said later that he rushed from the

building, soaked in sweat, and that he did so more than once.) At last Che said: «Calm down and aim well! You are going to kill a man».

*The man who was not him for certain aimed his carbine at Che's legs, recalling the order that he should do so to spread the official story that he had died of battle wounds. With the first burst he made him topple writhing to the ground, his legs destroyed and blood streaming across the floor. His killer regained his spirits then, and unleashed a second burst that found Che's arm, his shoulder and his heart. Then **the giant** was dead, and he left (The Economist. 09.04.22).*

Как отмечалось ранее, при непрямой анафорической референции синтаксис антецедента отличается разнообразием, в то время как анафор представлен структурой «определенный артикль + существительное». В изученных нами образцах жанра некролога случаев, когда анафор включает определение, выявлено не было. Ср.:

*As **a maker** he cared about every part of **the process**, from yarn to fabric to machinery (The Economist. 10.09.22).*

*He did not want **to be known** as the designer who had survived Hiroshima. **The focus** had to be shifted away from destruction, towards creation; away from shadows, to the light (The Economist. 10.09.22).*

***When Nikita Khrushchev denounced Stalin's cult of personality in 1956**, Mr Gorbachev was one of the young party leaders who had to spread **the message** among rankandfile Communists (The Economist. 03.09.22).*

Анализ семантических отношений между антецедентом и анафором и степени их взаимосвязанности позволил подтвердить, что семантические отношения в журналистском дискурсе характеризуются как полной, так и частичной кореферентностью референтов антецедента и анафора. При полном тождестве антецедента и анафора семантическая связь между ними может устанавливаться с помощью лексико-грамматической вариативности, представленной однокоренными словами, т. е. анафор в таких случаях является результатом лексического словообразования (аффиксация, сложение и т. п.) [Макарова, 2022, с. 101-102]:

*His clothes were not finished until they were being **worn**, lived and moved in, just as music was unfinished until it was played. Even his Bao Bao bags, wildly popular constructions of polyvinyl triangles on a hard mesh, changed shape as they were filled and adjusted themselves to **the wearer** (The Economist. 10.09.22).*

В приведенном фрагменте из некролога, посвященного японскому модельеру Иссэю Миякэ, глагол *wear (worn)* в антецеденте соотносится с существительным *wearer* в анафоре.

Однако в некоторых других случаях семантическое взаимодействие анафора и антецедента происходит на основе лексической вариативно-

сти, достигаемой с помощью синонимов, гипонимов и гиперонимов², а также слов, входящих в одно семантическое поле [Макарова, 2022, с. 102]:

*Another vivid cause for regret was her remark on «60 Minutes» that the deaths of **half a million Iraqi children**, supposedly caused by the sanctions placed on Saddam Hussein for blocking un nuclear inspections, were a price worth paying. **The figures** turned out to be false, but she hated to appear so cruel* (The Economist. 22.04.22).

В данном примере, взятом из некролога американского дипломата Мадлен Олбрайт, гипонимом, т. е. лексической единицей, выражающей представление более узкое по значению (видовое значение), является *half a million Iraqi children*, а в роли более широкого понятия (родового) в данном случае выступает *figures*.

Частичная тождественность анафора и антецедента строится на том, что их референты находятся в отношениях части и целого [Макарова, 2022, с. 134]:

*On hearing there was to be **a big festival in Warsaw**, he wrote to **the organisers** suggesting they might teach him about socialism if he could tell them about God* (The Economist. 08.10.22).

В данном рассказе о деятельности Эндрю ван дер Бийле, миссионера из Нидерландов, ставшего известным благодаря контрабанде Библии в коммунистические страны, целым является фестиваль в Варшаве *a big festival in Warsaw*, а организаторы *organisers* могут рассматриваться как его часть наряду с, например, участниками.

Прагматическая связь выявляется при полной тождественности референтов в анафоре и антецеденте, когда их взаимодействие определяется не семантической связью, а целевым назначением антецедента, формулируемым в анафоре автором для читателей [Макарова, 2022, с. 147]:

*The way to help India develop was **to vote out the bad and vote in the best**, and he would joyfully set **the example*** (The Economist. 12.11.22).

Данная иллюстрация, взятая из некролога о Шияме Саране Неджи, первом гражданине Индии, проголосовавшем на выборах, демонстрирует функционирование анафора, при котором он суммирует антецедент в содержательном плане, указывая его цель быть примером — *the example* [Макарова, 2022, с. 150-151].

При семантико-прагматической связи отличительной чертой анафорических отношений является то, что инференция зависит как от праг-

² «Разновидность лексико-семантической парадигмы, в составе которой одно слово (гипероним) обозначает родовое понятие, а остальные слова (гипонимы) — видовые понятия» [Жеребило, 2010, с. 72].

матической направленности антецедента, так и наличия в нем элементов, используемых для образования дополнительной семантической связи с анафором [там же, с. 154]:

When Nikita Khrushchev denounced Stalin's cult of personality in 1956, Mr Gorbachev was one of the young party leaders who had to spread the message among rankandfile Communists (The Economist. 03.09.22).

В некрологе, посвященном памяти Михаила Сергеевича Горбачева, в качестве антецедента и анафора соотносятся придаточное предложение и употребленное затем существительное *message*, формулирующее прагматическую цель этого придаточного. При этом глагол говорения *denounce*, употребленный в придаточном предложении, образует с анафором *message* тематическую группу «речь», что подтверждает наличие семантической связи между антецедентом и анафором.

Таким образом, в жанре некролога представлены все три типа связи между антецедентом и анафором.

Индивидуализация и жанровое своеобразие некролога

Стилистический потенциал не прямой анафорической референции был ранее отмечен на материале художественной литературы, так как благодаря своей двухчастной структуре данное явление нередко позволяет акцентировать внимание читателя на детали, что в отдельных случаях позволяет говорить об эстетическом воздействии на него [Макарова, 2022]. Но поскольку функция воздействия характерна и для журналистских текстов [Липгарт, Хуринов, 2019, с. 138], следует обратить внимание и на стилистическое функционирование не прямой анафорической референции в жанре некролога.

Рассмотрим уже проанализированные выше отрывки из некрологов, посвященных Марио Террану Салазару и Мадлен Олбрайт:

The figure of Che seemed suddenly gigantic. <...> Then the giant was dead, and he left (The Economist. 09.04.22).

Another vivid cause for regret was her remark on «60 Minutes» that the deaths of half a million Iraqi children, supposedly caused by the sanctions placed on Saddam Hussein for blocking un nuclear inspections, were a price worth paying. The figures turned out to be false, but she hated to appear so cruel (The Economist. 22.04.22).

В обоих случаях не прямая анафорическая референция используется при описании ключевых моментов в судьбе людей, которым посвящены некрологи. В первом случае не прямая анафорическая референция основана на однокоренных словах и тем самым привлекает внимание читателя. Интересующая нас структура передает внутренние пере-

живания человека, собирающегося казнить Че Гевару, но невольно восхищающегося им.

Во втором случае приводится описание одного из самых скандальных интервью Мадлен Олбрайт о гибели иракских детей, которое во многом определило ее имидж. Упоминание в антецеденте огромного числа жертв и подчеркнута нейтральный анафор создают контраст, что служит одним из средств оправдания политика редакцией *The Economist*.

Следовательно, авторы создают нужный им образ, который транслируют читателю в том числе и с помощью грамматических средств.

Выводы

Данное исследование, посвященное артиклевому способу выражения мыслительного процесса индивидуализации, подтвердило, что индивидуализация в журналистском дискурсе, представленная некрологами, опубликованными в издании *The Economist*, систематически принимает форму не прямой анафорической референции. Были выявлены все ее ранее описанные разновидности, обусловленные типами связи между антецедентом и анафором. В результате было подтверждено, что функционирование структуры «определенный артикль + существительное» может служить для выделения предмета мысли в журналистском дискурсе. Более того, в некоторых случаях в журналистском дискурсе авторы используют потенциал анафорической референции для реализации функции воздействия.

Библиографический список

Александрова О. В. Особенности терминологии когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34.

Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. XIII.

Барда И. С., Митчелл П. Дж. Распространенные ошибки в употреблении артиклей при переводе научных статей на английский язык // Язык и культура. 2016. № 4 (36).

Большая российская энциклопедия. Т. 15. М., 2010.

Беккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998.

Воронина Л. В. Вопросы релевантности референта и референтного выражения антецедентно-анафорического комплекса, реализующего семантику цели в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5.

Говорухо Р. А. Выбор детерминатива при анафоре в русском и итальянском языках // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1.

Данилова Е. Р. Особенности функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе: когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты : дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2017.

Долгина Е. А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М., 2010.

Долгина Е. А., Макарова С. А. Индивидуализация в научном дискурсе: типы определенной референции (на материале англоязычной лингвистической литературы) // Культура и текст. 2022. № 3 (50).

Долгина Е. А., Макарова С. А. Операции инференции и индивидуализации в англоязычном мышлении // Когнитивные исследования языка. 2018. Т. 34.

Долгина Е. А., Макарова С. А. Особенности не прямой анафорической референции в английском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2021. № 1.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.

Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997.

Липгарт А. А., Хуринов В. В. Функциональные стили современного английского языка. Наука и журналистика. М., 2019.

Макарова С. А. Анафорические отношения в английском языке при неполном тождестве референтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Т. 7. № 836.

Макарова С. А. Непрямая определенная анафорическая референция в англоязычном лингвистическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Т. 4. № 846.

Макарова С. А. Функционирование структуры «определенный артикль + существительное» в составе не прямой анафорической референции в англоязычном дискурсе (на материале художественной прозы и лингвистической литературы) : дисс. ... канд. филол. наук: М., 2022.

Менджеричкая Е. О. Дискурсофера печатных СМИ: игра на выживание: монография. М., 2017.

Онишко К. А. Прагматика некролога: позиция автора // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 9 (42).

Падучева Е. В. 1985 Референциальные аспекты семантики предложения // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1984. Т. 42. № 4.

Петров В. В. Философские аспекты референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. М., 1982.

Прокопеня В. К. Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка : дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2017.

Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.

Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, 2003.

Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar. M., 1983.

Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976.

Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. London, 1973.

Van Dijk T. A. Ideology: A multidisciplinary approach London, 2000.

Источник

The Economist. 2022. URL: <https://www.economist.com>

References

Aleksandrova O. V. *Osobennosti terminologii kognitivnoj lingvistiki*. [The specific characteristics of cognitive linguistics]. In: *Kognitivnye issledovaniya jazyka*. [The cognitive studies of language]. 2018. No. 34.

Arutjunova N. D. *Lingvisticheskie problemy referencii*. [The linguistic problems of reference]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. [The new in foreign linguistics]. Moscow, 1982. Iss. XIII.

Barda I. S., Mitchell P. Dzh. *Rasprostranennye oshibki v upotreblenii artiklej pri perevode nauchnyh statej na anglijskij jazyk*. [Common mistakes in the article use when translating research papers into English]. In: *Jazyk i kul'tura*. [The language and culture]. 2016. No. 4 (36).

Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. [Great Russian Encyclopedia]. T. 15. Moscow, 2010.

Vekker L. M. *Psihika i real'nost»: edinaja teorija psihicheskix processov*. [The psyche and reality: the unified theory of mental processes]. Moscow, 1998.

Voronina L. V. *Voprosy relevantnosti referenta i referentnogo vyrazhenija antecedentno-anaforicheskogo kompleksa, realizujushhego semantiku celi v politicheskom diskurse*. [Relevance of the reference and referential mean within the antecedent-anaphoric complex with purpose semantics in political discourse]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. [Bulletin of the Moscow State Tehion University. Series: Linguistics]. 2020. No. 5.

Govoruh R. A. *Vybor determinativa pri anafore v russkom i ital'janskom jazykah*. [Determinative choice in case of anaphora in the Russian and Italian languages]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Semiotika. Semantika*. [Bulletin of the Peoples» Friendship University of Russia]. 2014. No. 1.

Danilova E. R. *Osobennosti funkcionirovanija kompleksnoj anafory v politicheskom diskurse: kognitivno-referencial'nyj i lingvopragmaticeskij aspektj.* [Peculiarities of functioning of complex anaphora in political discourse: cognitive-referential aspects]. Abstract of Art. Cand. Diss. Krasnodar, 2017.

Dolgina E. A. *Polifunktional'nost' anglijskikh artiklej v jazyke i rechi.* [The polyfunctionality of the English articles in language and speech] Moscow, 2010.

Dolgina E. A., Makarova S. A. *Individualizacija v nauchnom diskurse: tipy opredeljonnoj referencii (na materiale anglojazыchnoj lingvisticheskoj literatury).* In: *Kul'tura i tekst.* [Culture and Text]. 2022. No. 3 (50).

Dolgina E. A., Makarova S. A. *Operacii inferencii i individualizacii v anglojazыchnom myshlenii.* [Operations of inference and individualization in English thinking]. In: *Kognitivnye issledovanija jazyka.* [Cognitive Language Studies]. 2018. T. 34.

Dolgina E. A., Makarova S. A. *Osobennosti neprjamoj anaforicheskoj referencii v anglijskom jazyke.* [Features of indirect anaphoric reference in English]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta.* [Bulletin of Moscow University]. Ep. 9. Philology. Moscow, 2021. No. 1.

Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov.* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, 2010.

Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Ed. By E. S. Kubryakova]. Moscow, 1997.

Lipgart A. A., Hurinov V. V. *Funktional'nye stili sovremennogo anglijskogo jazyka. Nauka i zhurnalistika.* [Functional Styles of Modern English. Science and Journalism]. Moscow, 2019.

Makarova S. A. *Anaforicheskie otnoshenija v anglijskom jazyke pri nepolnom tozhdestve referentov* [Anaphoric relations in English with incomplete identity of referents]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University]. 2020. T. 7. No. 836.

Makarova S. A. *Neprjamaja opredelennaja anaforicheskaia referencija v anglojazыchnom lingvisticheskom diskurse.* []. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* []. 2021. T. 4. No. 846.

Makarova S. A. *Funkcionirovanie struktury "opredeljonnyj artikl' + sushhestvitel'noe" v sostave neprjamoj anaforicheskoj referencii v anglojazыchnom diskurse (na materiale hudozhestvennoj prozy i lingvisticheskoj literatury).* Abstract of Philol. Cand. Dis. Moscow, 2022.

Mendzherickaja E. O. *Diskursosfera pechatnyh SMI: igra na vyzhivanie.* [The discourse sphere of print media: a survival game]. Moscow, 2017.

Onipko K. A. *Pragmatika nekrologa: pozicija avtora.* [Pragmatics of the obituary: the position of the author]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo*

gumanitarnogo universiteta. In: *Kul'turologija*. [Bulletin of the Russian State University for the Humanities]. 2018. No. 9 (42).

Paducheva E. V. 1985 *Referencial'nye aspekty semantiki predlozhenija*. [Referential Aspects of the Semantics of a Sentence]. In: *Izvestija Akademii nauk SSSR*. [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, 1984. T. 42. No. 4.

Petrov V. V. *Filosofskie aspekty referencii*. [Philosophical aspects of reference of reference]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. [New in foreign linguistics]. Iss. XIII. Moscow, 1982.

Prokopenja V. K. *Mehanizmy anafory pri recheporozhdenii i recheponimanii: jeksperimental'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka*. [Mechanisms of anaphora in speech production and speech understanding: an experimental study on the material of the Russian language]. Abstract of Filol. Cand. Diss. St. Petersburg, 2017.

Smirnickij A. I. *Morfologija anglijskogo jazyka*. [Morphology of the English language.]. Moscow, 1959.

Jazykoznanie. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. [Linguistics. Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Jarceva. Moscow, 1990.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow, 2003.

Blokh M. Y. *A Course in Theoretical English Grammar*. M., 1983.

Halliday M. A. K., Hasan R. *Cohesion in English*. London, 1976.

Quirk R., Greenbaum S. *A University Grammar of English*. London, 1973.

Van Dijk T. A. *Ideology: A multidisciplinary approach*. London, 2000.

A source

The Economist. URL: <https://www.economist.com>